Итак, террористическая деятельность имеет долгую историю и есть все основания считать её одним из деструктивных, нежелательных, но постоянных элементов общества. Как и любой другой элемент системы, терроризм имеет тенденцию к усложнению. Особенно серьезные изменения произошли в последние десятилетия в связи с процессами глобализации и цифровизации общества. Все составляющие терроризма трансформировались: увеличился масштаб терактов, возросло количество жертв, значительно выросла скорость распространения идеологии, в том числе путем вербовки, открылись дополнительные возможности получения информации о деятельности террористических организаций, усилилась степень манипуляции общественным сознанием.

Терроризм на сегодняшний день - сильнейший деструктивный элемент общества, серьезный вызов безопасности человечества. Противодействие террористической деятельности возможно только при консолидации всех сил государства и гражданского общества.

1. Электронный ресурс. <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nak-i-fosh.html>
2. Электронный ресурс. <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>
3. Бочарников И.В. —Современные тенденции развития международного терроризма // Конфликтология / nota bene. – 2016. – № 1. – С. 52 - 61. DOI: 10.7256/2454-0617.2016.1.17852 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=17852
4. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века) М., 2000.
5. Собольников В.В., Путятин В.Д. Терроризм как юридико-психологическое явление: проблемно-психологический анализ и перспективы противодействия. // Российский следователь, 2016, № 10.

Гочияев А.А.

Ревность как мотивация внутрисемейного преступного поведения

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-156

idsp: ljjournal-07-2020-156

Аннотация

В статье раскрывается понятие семейно-бытового насилия, а также основные ее мотивы. Более подробно автор остановился на рассмотрении ревности как основной мотивации семейно- бытового насилия.

Ключевые слова: преступление, семейное насилие, ревность, мотивация, жертва, аморальное поведение.

Abstract

The article reveals the concept of family and domestic violence, as well as its main motives. In more detail, the author dwelled on the consideration of jealousy as the main motivation for family and domestic violence.

Key words: crime, domestic violence, jealousy, motivation, victim, immoral behavior.

Семейно-бытовое насилие - специфический вид преступления. Это один из самых скрытых видов преступлений, происходящих в стенах дома. Поводом, как правило, служат ссоры, скандалы, неприязненные взаимоотношения в результате семейных неурядиц, жилищно-бытовой неустроенности. Основными ее мотивами остаются ревность, злоба, зависть, иные личностные и бытовые причины.

Рассмотрим ревность как мотивацию преступного поведения в семье.

Ревность представляет собой весьма сложное и психологическое и нравственное явление. Кратко ее можно определить как неприятное, мучительное переживание, олицетворяющее собой боязнь потерять любовь, дружбу, расположение или другое благо. Это своеобразный страх при наличии желания сохранить обладание любимым человеком или каким либо благом. Однако, оставаясь только переживанием, не вызвавшим социально значимого поступка, ревность как таковая не может являться предметом ни моральной ни уголовно правовой характеристики, оценки. Лишь оформившись в мотив поведения, она оказывается в поле зрения юристов.

Формулировка понятия мотив поведения по нашему мнению вызывает определенные трудности. Мы считаем мотив преступного поведения внутренней мотивацией, которая побуждает человека принять решение о совершении преступления и направляет его на его реализацию. Ревность как мотив преступления является внутренним импульсом, субъективным стимулом противоправных деяний, в котором выражаются движущие силы человека, связанные с удовлетворением его потребностей, т. е. переживание ревности становится мотивом, если импульс к конкретному акту становится важным.

Реакция ревности, формы ее проявления многообразны (ревность – агрессия, ревность- страдание, ценностная реакция ревности и др.). Все они имеют различную социальную значимость, а следовательно, и моральную оценку, поскольку находятся в различном соотношении с общественными ценностями. Мотив ревности, толкнувший человека на преступные действия, пренебрегающие интересами других лиц, всегда антисоциален, должен оцениваться отрицательно. Но и в этом случае антиобщественное содержание мотива ревности будет неоднозначно.

Уровень антисоциальности ревности как мотива преступления - очень подвижная величина; они имеют довольно широкий диапазон колебаний в зависимости от степени развития индивидуалистических черт личности и конкретной ситуации, которая повлияла на формирование мотива. Например, ревность, вызванная аморальным поведением жертвы, по нашему мнению, имеет более низкий уровень антиобщественности по сравнению с ревностью, которая не имела реальной основы и была обусловлена воображением, чрезмерным подозрением и недоверием к виновному человеку. Однако ревность, даже как мотив преступления, не является низменным импульсом, потому что она основана на потребности, не осуждаемой обществом.

Представляется возможным рассмотреть мотивацию ревности, во- первых, как процесс формирования мотива преступления, его оформления и развития, а затем и реализация фактических преступных действиях, и во вторых как совокупность побуждений, сомотивов, объясняющих определённую направленность поведения.

Мотивация ревности, понимаемая как процесс формирования мотива, раскрывает роль в генезисе данного побуждения личностных особенностей субъекта, а также конкретной жизненной ситуации. Именно эти два фактора учувствуют в возникновении мотива ревности. В зависимости от того, кому из них принадлежит решающая роль в формировании рассматриваемого побуждения, выделяют ревность ситуационную и ревность, являющуюся устойчивым личностным отношением.

Ситуационная ревность возникает «под воздействием привходящих обстоятельств и не отражает существенных нравственно-психологических качеств личности, выступающих в генезисе преступления лишь условием для реализации мотива вовне». Именно такая ревность, обусловленная в основном внешней ситуацией, толкает на преступление.

Ревность, которая является устойчивым личным отношением, неразрывно связана с моральными и психологическими свойствами, которые доминируют в структуре личности; оно возникает в основном под влиянием таких личностных качеств, как чрезмерное подозрение, грубость, упрямство, мелочность, месть, и характеризуется деспотическим подчинением партнера себе, требованием самопожертвования от него ради собственных амбиций, и т.п.

Ревность от ущемленности формируется у людей с тревожно-мнительным характером, неуверенных в себе, склонных легко впадать в тоску и отчаяние, преувеличивать неприятности. Чрезмерная ранимость, повышенная чувствительность к незначительным осложнениям в межличностных отношениях способны привести к проявлению гнева, злобы, агрессии.

И на конец рассматривая мотивацию ревности как процесс формирования мотива, необходимо особо выделить аффектированную ревность. Она порождается реальным психотравмирующим воздействием (изменой), неожиданным, сильным, субъективно значимым, несущим угрозу типичным, общепринятым ценностям, достоинству личности. Подобный мотив может возникнуть и в результате аккумуляции аффективных переживаний. Психологи отмечают, что при возникновении аффективных реакций в длительных психотравмирующих ситуациях имели значение такие особенности личности, как склонность к накоплению отрицательных переживаний, нерешительность, робость, неспособность к активному, рациональному разрешению сложившейся конфликтной ситуации.

Мотивация ревности, понимаемая во втором значении, указывает на комплекс побуждения, сомотивов, который выступает причиной определенного поведения лица. В таком комплексе доминирующими должны быть побуждение вернуть расположение, любовь, прежний уклад жизни, сохранить семью, а также стремление к разрешению межличностного конфликта, обеспечивающее лицу избавление от мучительных, гнетущих переживаний ревности.

Однако наличие доминирующего мотива не препятствует актуализации сопутствующих побуждений, которые, как правило, не должны противоречить ему. Внутри этого комплекса сомотивов, обуславливающих поступок человека, должны быть отношения соподчинения, при которых одному доминирующему мотиву в конечном счете подчиняются все остальные. На практике весьма распространены ситуации, когда в мотивации ревности в качестве сопутствующего побуждения наблюдается мотив мести. Речь идет о тех случаях, когда преступник, применяя насилие к жертве, не только стремится сохранить за собой обладание определенным благом (любовью, дружбой и т.п.), но и преследует цель наказать за предательство, измену причиненные страдания и таким образом стимулировать партнера к желаемому поведению на будущее. Ревность здесь все же остается ведущим побуждением. Если же месть и возмездие за мучение и боль являются самоцелью и преступнику безразлично, как сложатся отношения с партнером в дальнейшем, то тогда уже должна идти речь не о мотивации ревности, а о мотивации мести.

Т.В. Круглова формулирует определение ревности как мотива совершения преступления, рассматривая ее в качестве чувства, выраженного «в стремлении лица сохранить значимое благо для себя посредством противоправного действия». Она отмечает «эгоизм», «собственнические отношения, перенесенные на близких людей», «низменность» и «аморальность» как признаки ревности.

В качестве сопутствующих побуждений в мотивации ревности могут выступать и другие мотивы, например зависть.

Таким образом, изучение проблемы мотивации ревности позволяет подвергнуть анализу внутреннее побуждение к деятельности, объяснить природу человеческих поступков.

1. Джалагония В. А. Кого люблю, того и бью / В. А. Джалагония // Эхо планеты. – 2004. – № 30. – С. 11.
2. Долгова А.И. Криминология. М., 2010. С.384
3. Кузнецова Н.Ф. Криминология. Учебник. М., 2005, С. 629
4. Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с. 4.